

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Функциональная грамматика: современное состояние и перспективы

16–18 ноября 2010 года в Институте лингвистических исследований РАН прошла общероссийская конференция «Функциональная грамматика: современное состояние и перспективы», посвященная 80-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. В выступлениях участников конференции говорилось о достижениях юбиляра в области теоретического языкознания, о разработке оригинальной концепции функциональной грамматики и теории значения, о создании им собственной модели описания языка – теории функционально-семантических полей и категориальных ситуаций, а также о выдающихся результатах А.В. Бондарко в области изучения грамматических категорий русского (и шире – славянского) глагола.

Утреннее заседание конференции открыл директор ИЛИ РАН акад. Н.Н. Казанский (Санкт-Петербург). В своем вступительном слове он осветил плодотворную научную, преподавательскую и творческую деятельность юбиляра, которая долгие годы была связана с ИЛИ РАН, РГПУ им. А.И. Герцена, СПбГУ.

Доклад А.В. Бондарко (Санкт-Петербург) был посвящен рассмотрению взаимосвязанных аспектов категоризации в системе грамматики: грамматических, лексико-грамматических и функционально-семантических единств, полевых структур, языкового значения и смыслового содержания, понятия инварианта и семантической функции.

В докладе В.С. Храковского (Санкт-Петербург) рассматривались проблемы взаимодействия грамматических категорий глагола (времени, вида, наклонения) на синтагматической оси (в пределах одной словоформы). Докладчик сделал вывод о том, что все элементы глагольного слова в соответствии с их ранговой значимостью попарно взаимодействуют

друг с другом, и этим определяется устройство и функционирование глагольной лексемы.

В выступлении Е.В. Петрухиной (Москва) предметом анализа стало взаимодействие грамматических и словообразовательных категорий, при котором словообразовательные по своему механизму процессы – суффиксация и префиксация – используются для образования грамматических форм. Было описано тесное взаимодействие словообразования и грамматики в русском языке в пределах грамматических категорий вида и залога.

В докладе Т.М. Николаевой (Москва) рассматривалась проблема клитизации местоимений в русской разговорной речи в связи с гипотезой А. Кардиналетти о «сильных» и «слабых» местоимениях в языках мира. Рассмотрев безударные местоимения в русском языке с точки зрения их просодических и синтаксических особенностей, Т.М. Николаева предложила оригинальную трактовку их функции как выразителя категории определенности в рамках одушевленных имен.

В докладе Т.В. Черниговской (Санкт-Петербург) было показано, что только сотрудничество представителей эмпирического и теоретического подходов к исследованию языкового материала позволит современной лингвистике выйти из методологического и идеологического кризиса, к которому привел затянувшийся научный конфликт между генеративистами и функционалистами. Ни полемика, ни игнорирование результатов, полученных за пределами привычной научной школы, не приведут к эффективному решению актуальных проблем языкознания.

М.Я. Дымарский (Санкт-Петербург) в докладе «Из истории синтаксических учений: Фридрих Вильгельм Тирш (1784–1860)» показал, как введенная Ф.В. Тиршем оппозиция «паратаксис vs. собственно синтаксис», в которую изначально вкладывалось диахроническое

содержание, трансформировалась в его концепции в оппозицию «паратаксис vs. гипотаксис», допускающую синхронное истолкование, и подчеркнул преимущества бицентрической концепции системы синтаксических связей перед моноцентрической.

Вечернее заседание открыл Ю.А. Клейнер (Санкт-Петербург) докладом «Древнеанглийский “длительный ряд”», в котором показал эффективность применения методов функциональной грамматики и «исходно-семантического подхода» при описании диахронических процессов в языке. Семантический анализ древнеанглийских конструкций, которые легли в основу современного английского прогрессива, позволил установить, что причины их совпадения в ходе грамматикализации следует искать в сфере грамматики, тогда как фонетические изменения являются следствием данного процесса.

В докладе В.Б. Касевича (Санкт-Петербург) был поднят вопрос об акциональности и аспектуальности применительно к глагольным классам. Акциональные классы рассматривались как собственно семантические и, соответственно, универсальные, аспектуальные – как семантико-грамматические, и, следовательно, типологически обусловленные. Признание категориального статуса части речи подразумевает ориентацию как на семантику, так и на форму, тем самым принципы выделения категории, по мнению докладчика, отличаются от принципов классификации, основанной на установлении близости объекта к эталону.

И.В. Нсдялков (Санкт-Петербург) наглядно продемонстрировал эффективность применения инструментария функциональной грамматики к анализу конкретных языковых явлений. Докладчик пришел к выводу, что понятия функционально-семантического поля, категориальной ситуации и категориального единства позволяют представить тексты на конкретном языке как отражение интенций говорящего, с учетом универсальных и идиоэтнических компонентов грамматической семантики.

В докладе А.А. Горбова (Санкт-Петербург) речь шла о формировании и использовании в современном русском языке именных композитов с несогласованным определением (*арт-проект, интернет-технология, бизнес-центр*). Основным фактором, обусловившим появление таких композитов, было названо параллельное заимствование из английского языка слов как самостоятельных единиц и как элементов готовых композитов, а причины экспансии данной модели докладчик обнаружил в краткости, в «терминологичности» номинации и в отсутствии обязательной экспликации свя-

зей между главным и зависимым элементами, а также в престижности английского языка в современной русскоязычной среде.

Е.В. Горбова (Санкт-Петербург) посвятила свое выступление выявлению связей между областью лингвистической прагматики и интенциональностью грамматических значений. Был поставлен вопрос о выделении особой области в лингвистике – грамматической прагматики, а также предложен круг проблем, подлежащих обсуждению в рамках данной области. С привлечением языкового материала, полученного в ходе лингвистического эксперимента, был рассмотрен вопрос о предположительной склонности к интенциональным (прагматическим) реализациям граммем разветвленных (многочленных и многоярусных) грамматических категорий и систем.

С.А. Крылов (Москва) на основе анализа терминов семантического метаязыка теории функциональной грамматики сделал следующие выводы: эксплицитное перечисление семантических элементов создает возможность для явного описания системных (логических) отношений между ними, позволяет сопоставить семантические метаязыки разных школ и направлений, работающих над описанием одного и того же или семантически сходного языкового материала. Докладчик также отметил, что такое перечисление может способствовать дальнейшей разработке и практическому применению семантических метаязыков как в сфере изучения русского языка, так и в сфере описания других языков.

М.Д. Воейкова (Санкт-Петербург) предложила связать трактовку принятого в функциональной грамматике понятия «категориальная ситуация» с процессом порождения высказывания. Типовая содержательная структура при таком подходе рассматривается не только как представление в высказывании элементов функционально-семантического поля, но и как частично воспроизводимая конструкция, включающая в свой состав изменяемые компоненты.

17 ноября утреннее заседание конференции открыл Ю.Д. Апресян (Москва), в докладе которого была наглядно продемонстрирована необходимость включения в состав словарной статьи грамматических характеристик лексики. Доклад был посвящен взаимодействию грамматических категорий глагола и лексических значений слов. Эта актуальная проблема современной лексикографии рассматривалась с точки зрения противопоставления грамматической семантики акциональности и стативности глагола. Были выявлены различия в поведении лексических и грамматических единиц в центре языковой системы и на ее периферии.

Л.В. Зубова (Санкт-Петербург) показала возможности множественных интерпретаций современного поэтического текста, вскрывающих смысловой потенциал обыгрываемых поэтами грамматических явлений в сфере персональности. В русле «грамматики поэзии» пристально рассматривались случаи трактовки ситуативных (текстовых) и словарных (общеязыковых) омоформ, а также полисемичная трактовка субъектно-объектных отношений в поэтическом тексте.

Н.В. Зорихина-Нильссон (Швеция) на материале Национального корпуса русского языка рассмотрела формальный состав и семантическую вариативность конструкций с элементами «как бы не», «чтобы не», «пока не» и синонимичных им. Особое внимание уделялось видовой дистрибуции и трансформациям, связанным с наличием или отсутствием показателя негации в высказывании. Отмечалась связь изучаемых конструкций с семантикой оптиматива.

С.Н. Цейтлин (Санкт-Петербург) обосновала необходимость привлечения методов функциональной грамматики к исследованию детской речи, сославшись на важность учета интенций говорящего при анализе языкового материала и акцентируя принципиальность взаимодействия лексического и грамматического компонентов языковой системы. В докладе был представлен уникальный языковой материал из коллекции автора, включающий детские инновации, то есть отсутствующие в языке взрослых формы, которые дети конструируют по правилам грамматической системы, соответствующим их языковой компетенции.

В.Д. Черняк (Санкт-Петербург) перечислила продуктивные способы образования отглагольных существительных в современной речи, объяснив появление аграмматизмов широким парадигматическим контекстом. В процессе активного образования отглагольных существительных в современной речи докладчиком обнаруживаются противопоставленность и внутренняя связь предметных и признаковых категорий.

Н.К. Онипенко (Москва) проанализировала случаи употребления деепричастий в составе локативных конструкций в текстах объявлений XVIII–XIX вв. и показала, как происходит их адвербиализация. Особое внимание в докладе уделялось интерпретации синтаксической структуры фразы. Нсканонические употребления деепричастий интерпретируются докладчиком в связи с пропущенной перцептивной модусной рамкой высказывания (*можно увидеть, можно найти*). В докладе был сделан вывод, что запрещенные литературной нормой синтаксические структуры продолжают существовать и в современном разговорном

синтаксисе и осмысливаться в силу прикрепленности к субъекту модуса.

И.П. Матханова (Новосибирск) рассмотрела семантику временной нелокализации действия в высказываниях с семантикой поведения. Подробно анализировались семантические планы внутренне детерминированной длительности, которая содержится в семантике глаголов поведения, проявляющейся в их лексическом значении, и внешне детерминированной длительности, которая реализуется в обстоятельствах и в конструкциях со специальными аспектуальными отношениями. Предметом специального рассмотрения стало варьирование аспектуальной семантики предиката поведения по степени длительности обозначаемого действия или состояния.

Ю.П. Князев (Великий Новгород / Санкт-Петербург) предложил аспектуальную интерпретацию отрицательных высказываний. В докладе отмечалось, что глаголы совершенного вида в контексте отрицания сохраняют присущие им семантические компоненты 'единичность' и 'временная определенность', а отрицание при глаголе прошедшего времени несовершенного вида затрагивает не только собственно процессуальную фазу ситуации, но и предшествующее ментальное состояние желание, готовность, необходимость совершить действие.

Вечернее заседание было посвящено вопросам глагольного вида и разным подходам к изучению семантической категории временной локализованности / нелокализованности.

В докладе Е.Э. Пчелинцевой (Украина) был очерчен аспектуальный потенциал отглагольных имен действия в русском и украинском языках. В украинских деевербатах, в отличие от русских отглагольных имен, сохраняется функциональная видовая дифференциация, но в целом аспектуальный потенциал имени действия в области выражения категорий фазовости, интенсивности, кратности и лимитативности в русском и украинском языках совпадает: единственным семантическим признаком, несовместимым с именной формой выражения, является реальный количественно-временной предел действия.

А.И. Дунев (Санкт-Петербург) исследует транспозиционно употребленные русские глагольные формы в составе клише современного речевого этикета. Анализируя реализацию грамматических значений этих форм, докладчик сформулировал следующие наблюдения: 1) в сфере этикетных речевых формул вырисовывается отчетливый круг прототипических интенций, актуальных не только в целях исследования, но и в связи с обучением речевой культуре; 2) на уровне высказывания грамма-

тическая форма может определять коммуникативную интенцию.

Я.Э. Ахипкина (Санкт-Петербург) описала разновидности значений конкретно-субъектной узуальности в зависимости от перцептивно актуализированного участника речевой ситуации и пути формирования ограничено- и неограниченно-групповой, определенно- и неопределенно-групповой разновидностей семантики употребления глагольных форм, передающих идею обычного действия, в речи русскоязычных детей раннего возраста (1,5–3 года).

Е.Г. Сосновцева (Санкт-Петербург) выделила контексты с семантикой повторяющегося действия в памятниках русской письменности XVII века и описала нарративные функции глагольных форм со значением временной локализованности в текстах разных жанров.

18 ноября в рамках конференции состоялась школа-семинар молодых ученых. Утреннее заседание прошло под председательством И.П. Матхановой (Новосибирск). Его открыла Е.Л. Вилинбахова (Санкт-Петербург) с докладом «О структурных особенностях языковой маски», в котором речь шла о структурных элементах языковой маски, воплощающей стереотипы описания персонажей и ситуаций с определенными речевыми особенностями на разных языковых уровнях (фонологическом, синтаксическом, лексическом). В докладе С.В. Краснощековой (Санкт-Петербург) были выделены основные функции местоимения *такой* в детской речи и показано, что ребенок усваивает принципы их употребления в период от 2 до 2,5–3 лет. Рассмотрению особенностей реализации местоимения *такой* в русской разговорной речи был посвящен доклад Д.Н. Сатюковой (Санкт-Петербург), в котором, помимо традиционно описанных в грамматиках и словарях функций, были подробно рассмотрены типизирующая и классифицирующая функции, а также роль грамматического оформителя (*Сидим такие, разговариваем*), выполняемая местоимением *такой* благодаря

ударному окончанию. В докладе А.В. Леоновой (Новосибирск) подробно рассматривались факторы, влияющие на степень связанности компонентов микросинтаксемы *взять да и сделать*; были описаны варианты частичной и полной грамматикализации изучаемой конструкции на материале Национального корпуса русского языка. М.А. Бирюкова (Брянск) выступила с докладом, в котором обратила внимание на механизмы взаимодействия смежных функционально-семантических полей, периферийные компоненты, а также переходные явления в рамках полей качественности, количественности, компаративности и интенсивности. Доклад Е.В. Шлык (Брянск) был посвящен сфере пересечения категорий модальности, темпоральности, персональности и аспектuality в русском и английском языках. Вечернее заседание под председательством М.Д. Восковой началось с доклада А.М. Кочерган (Санкт-Петербург), в котором речь шла о семантике и структуре конструкций зависимого таксиса с показателями отрицания в английском языке. Д.А. Солнцева (Санкт-Петербург) проанализировала особенности употребления диминутивов в русской разговорной речи, а также выделила основные функции уменьшительно-ласкательных слов (семантическую, прагматическую и структурную). В докладе Л.Ч. Дакылыч (Санкт-Петербург / Анкара) рассматривалось явление конкуренции видо-временных форм при выражении настоящего-будущего времени в современном русском языке в сопоставлении с турецким на материале переводов на русский язык романов О. Памука.

Я.Э. Ахипкина, Е.Г. Сосновцева

Сведения об авторах:

Яна Эмильевна Ахипкина
Институт лингвистических исследований РАН
Елизавета Григорьевна Сосновцева
Институт лингвистических исследований РАН